

*С. В. Фролов*

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО  
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Московский ордена Ленина и ордена Трудового  
Красного Знамени государственный университет имени  
М. В. Ломоносова

юридический факультет

Б. А. ГАЛКИН

**СОВЕТСКИЙ  
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ  
ЗАКОН**

Автореферат диссертации на соискание  
ученой степени доктора юридических наук

Москва — 1962

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО  
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Московский ордена Ленина и ордена Трудового  
Красного Знамени государственный университет имени  
М. В. Ломоносова  
юридический факультет

Б. А. ГАЛКИН

258646

СОВЕТСКИЙ  
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ  
ЗАКОН

Автореферат диссертации на соискание  
ученой степени доктора юридических наук

код экземпляра

43005



Москва—1962

Повышенная обеспеченность права — характерная черта государственности в период перехода социалистического общества к коммунизму. «Партия, — говорил в докладе XXII съезду Н. С. Хрущев, — придает большое значение дальнейшему укреплению законности и правопорядка охране прав граждан. Право, свобода, честь, достоинство советского человека будут строго охраняться обществом и государством».

Среди мер, осуществляемых партией и правительством в целях укрепления законности и правопорядка в стране, видное место занимают меры по дальнейшему усовершенствованию уголовно-процессуального закона и повышению его значения.

Программа КПСС указывает, что строжайшее соблюдение судом, органами следствия и дознания законности и всех процессуальных норм является одной из демократических основ социалистического правосудия. В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям. Но, пока есть проявления преступности, по необходимости сохраняется судебный порядок применения наказаний и неизбежно связанные с ним процессуальные нормы.

Велико значение процессуальных норм в охране свободы личности и прав советских граждан. Определяя порядок осуществления социалистического правосудия и обеспечивая воспитательное воздействие судебной практики, процессуальные нормы играют значительную роль в системе воспитательных мероприятий советского государства. «Формирование нового человека, — говорил на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — происходит под влиянием не только воспитательной работы партии, Советского государства, профсоюзов, комсомола, а и всего уклада жизни общества: способа производства, форм распределения, бытового обслуживания, общественно-политической деятельности, правовых норм и судебной практики».

Партия смело разоблачила культ личности Сталина и ликвидировала его последствия. Известно, что необоснованное расширение судебных репрессий и осуждение невинных граждан, явившееся наиболее вредным проявлением культа личности, выразилось особенно ощутительно в игнорировании процессуального порядка и закрепленных в нем правовых гарантий неприкосновенности личности. Поэтому одним из условий ликвидации нарушений законности является восста-

новление значения процессуальных норм, дальнейшее их усовершенствование и строгое исполнение.

Проведенная в 1958—1960 гг. кодификация уголовно-процессуального законодательства восстановила нормы, правовые институты ленинского периода развития советского законодательства, совершенствовала процессуальные правоотношения, укрепила правовые гарантии охраны свободы личности и прав граждан в уголовном процессе.

Проведение кодификации в условиях общенародного государства поставило перед правовой наукой многие новые вопросы, обусловленные как задачей усовершенствования правоотношений, так и задачей изучения новых явлений, связанных с первой попыткой законодательного закрепления в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик передачи общественным организациям некоторых функций по охране общественного порядка.

Все это указывает на возросшее значение научной разработки вопросов теории и техники уголовно-процессуального закона, как одного из важных аспектов общей проблемы законности в социалистическом государстве.

В советской правовой литературе до сих пор, к сожалению, не уделялось достаточного внимания научной разработке вопросов теории и техники уголовно-процессуального закона. Почти вовсе не получили освещения такие вопросы, как особенности структуры уголовно-процессуальной нормы, специфика предмета и метода регулирования нормами уголовно-процессуального права, соотношение нормы и процессуального отношения, особенности уголовно-процессуального отношения и др. Запущенность в разработке таких вопросов в известной мере объясняется преодоленным теперь процессуальным упрощением и недооценкой процессуальных норм в осуществлении правосудия. Тем более этот пробел необходимо хотя бы в какой-либо мере восполнить теперь, когда всемерно повышается значение процессуальных норм и законности в судебной деятельности.

Наименованием работы «Уголовно-процессуальный закон» подчеркивается та особенность уголовно-процессуального права, которая указывает на то, что в этой области права только закон является нормативным актом.

Работа состоит из шести глав:

- I глава** — Вопросы суда и уголовного процесса в работах В. И. Ленина.
- II глава** — К определению уголовно-процессуального права.
- III глава** — Уголовно-процессуальная норма и правоотношение.
- IV глава** — Уголовно процессуальное право в системе советского права.

V глава — Действующее уголовно-процессуальное законодательство.

VI глава — Некоторые вопросы уголовно-процессуального права в связи с повышением роли общественности в охране социалистического правопорядка.

В первой главе диссертации ставятся вопросы суда и уголовно-процессуального права, получившие освещение в работах В. И. Ленина. Изучение величайшего ленинского наследства есть насущная задача общественных наук, вытекающая из генеральной линии нашей партии, восстановившей ленинские нормы партийной и государственной жизни.

Глубокое изучение работ В. И. Ленина по вопросам государства, права и законности приобретает громадное значение, кроме того, и потому, что Ленин — организатор первого в мире социалистического государства — был замечательным юристом как теоретиком, так и практиком. Ленин впервые в истории гениально практически разрешил основные проблемы юриспруденции в социалистическом государстве, связав их с задачами классовой борьбы и освобождением трудящихся от гнета эксплуататоров, а также с задачами построения коммунистического общества.

Одной из характерных особенностей развития общенародного государства является насыщение законодательства этого периода нормами права первого ленинского этапа развития советского государства. Глубокое изучение ленинских идей и претворение их в повседневную практику укрепления и совершенствования социалистического правопорядка есть одна из гарантий против возрождения чуждого партии и советскому государству культа личности.

С наибольшей ясностью сущность судебной деятельности с точки зрения классовой характеристики суда раскрывается в данной Лениным формулировке задач советского суда. В судебной деятельности проявлялись обе стороны диктатуры пролетариата, как насильственная по отношению к эксплуататорам, так и созидательная, организующая и воспитательная по отношению к трудящимся. В работах Ленина подчеркивается, что проявлявшаяся в судебной деятельности, в некоторые периоды с особой остротой, насильственная сторона диктатуры пролетариата не была органически свойственна социалистическому государству и обуславливалась лишь степенью и формами сопротивления свергнутых эксплуататоров, преступными махинациями связанных с ними разложившихся элементов старого общества<sup>1</sup>.

Жизненность дела революции и успехи социалистического строительства В. И. Ленин связывал не с чрезвычайными учреждениями, сфера действия которых сужалась по мере пе-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 334.

рехода Советского государства к задачам хозяйственного строительства и которые были упразднены в 1922 году, а с судами как органами власти трудящихся, органами, на которые ложится также важная задача воспитания дисциплины и самодисциплины рабочих и крестьян не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся.

Эти взгляды Ленина нашли отражение в программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б), и в наше время, в период общенародного государства, получили творческое развитие в новой Программе партии, принятой на XXII съезде КПСС.

С созидательной, организационной и воспитательной задачей советского государства Ленин связывал характеристику других сторон судебной деятельности. В этой связи приобретают громадное значение мысли Ленина о судебной деятельности как одной из форм государственного управления, позволяющей привлекать граждан к управлению государством, о воспитательной роли суда, о демократических формах судебной деятельности. Эти исполненные глубокого смысла высказывания Ленина приобретают особое звучание теперь, в период восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни. Требования Ленина о расширении деятельности судов в направлении достижения хозяйственных успехов получают претворение в мероприятиях партии и правительства.

По-ленински звучат задачи, поставленные XXII съездом КПСС в области дальнейшего улучшения организаторской работы по руководству народным хозяйством. С этой целью необходимо еще более «укреплять государственную дисциплину во всех звеньях хозяйственного аппарата, вести беспощадную борьбу с бесхозяйственностью, расточительством, косностью, консерватизмом»<sup>1</sup>.

В этой связи по-новому раскрывается глубокое содержание ленинских указаний о роли судов в решении хозяйственных задач, в укреплении дисциплины труда, в борьбе с бюрократизмом и хозяйственной нераспорядительностью.

Вопрос о социалистическом демократизме советского уголовного процесса нельзя рассматривать в отрыве от ленинского учения о сущности пролетарской демократии, о судьбах ее в переходный период от капитализма к коммунизму. В работах «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др. Ленин последовательно развивает положение о принципиальном качественном отличии социалистической демократии от буржуазной.

В основу строительства судебных учреждений советского государства были положены такие сформулированные в

<sup>1</sup> Резолюция XXII съезда КПСС по отчету Центрального Комитета КПСС.

ленинских работах начала, как выборность судей и народных заседателей народом, систематический контроль Советов депутатов трудящихся, широкая гласность судебных заседаний, реальное право защиты своих прав (право обвиняемого на защиту), широко обеспеченное право жалобы на действия и решения должностных лиц в процессе. Эти принципы правосудия получили творческое развитие в Программе партии, принятой на XXII съезде КПСС. Эти принципы закреплены в новом уголовно-процессуальном законодательстве.

Ряд работ В. И. Ленина, содержащие глубокий и мастерский анализ отдельных форм и институтов суда и процесса эксплуататорского государства, имеют всемирно-историческое значение, поскольку они могут быть использованы трудящимися буржуазных государств в борьбе за мир и демократию, за национальную независимость и освобождение от колониального рабства, за социализм.

Особый интерес в этой связи представляют собой такие работы Ленина, как: «Бей, но не до смерти», «Отдача в солдаты 183-х студентов», «О промышленных судах», являющиеся образцом обличительной публицистики, направленной против произвола царских чиновников, зверств полиции и раболепия судей-чиновников перед властью имущими.

Взгляды Ленина на основные процессуальные институты и формы судопроизводства в социалистическом государстве служили источником при проведении кодификации уголовно-процессуального права в период 1958—1960 гг. Представление о взглядах Ленина на основные институты судопроизводства дают не только его отдельные заметки, письма, письменные указания, но главным образом тщательно отредактированные и утвержденные Лениным первые законодательные акты об устройстве и формах деятельности первых судебных учреждений Советского государства. К таким актам можно отнести, например, Декреты о суде № 1 и № 2. Положение о военных трибуналах от 4 мая 1918 г. Положение о полковых судах от 10 июля 1919 г. и др. Большой материал в этом смысле дает принятый при жизни Ленина первый уголовно-процессуальный кодекс.

Печать ленинского гения лежит на целом ряде бережно сохранных советским законодателем институтов судопроизводства: участие представителей общественности на предварительном следствии и на суде<sup>2</sup>, гарантии обоснованного ареста обвиняемого<sup>3</sup>; допуск защиты на предварительное следствие, право жалобы на незаконные действия следователя, распространение процессуальной формы на акты дознания, введение института общественного поручительства взамен

<sup>2</sup> СУ 1919 г. № 53, ст. 504.

<sup>3</sup> СУ 1919 г. № 31 и 32, ст. 326.

ареста, учреждение прокуратуры, в которой Ленин усматривал средство, позволяющее государству вести борьбу с преступлениями без поощрения доносов, общественное обвинение и защита, самобытный институт кассации, верховный судебный контроль, явившийся прообразом института судебного надзора.

Изучение ленинских взглядов на принципы и формы судебной деятельности в Советском социалистическом государстве обогащает советскую правовую науку новыми глубокими выводами, поднимающими ее на уровень великих задач построения коммунистического общества.

Даже краткий анализ ленинских работ в области права и законности и практической деятельности Ленина по охране социалистического правопорядка показывает, насколько несовместимы со взглядами Ленина, насколько чужды духу ленинизма формы и методы руководства, сложившиеся при Сталине, в обстановке культа его личности, злоупотребление властью, массовые репрессии против честных советских людей.

В работе показывается, в чем главным образом проявление культа личности Сталина сказалось на деятельности органов юстиции, и делается вывод о том, что произвол и необоснованное расширение судебной репрессии достигались ценой отступления от ленинских норм партийной и государственной жизни, путем грубого нарушения утвердившихся при жизни Ленина принципов социалистической законности.

Громадный вред культ личности принес в области правовой науки. Как известно, Сталин в этой области в роли «теоретического оракула» использовал Вышинского, основной смысл «теоретических изысканий» которого сводился к тому, чтобы найти юридическое подкрепление вредного тезиса Сталина об обострении классовой борьбы по мере утверждения социализма, «приспособить правовую науку для оправдания нарушений социалистической законности»<sup>1</sup>.

В работе указывается, что субъективистские «теоретические» изыскания Вышинского, отрицательно влиявшие на теорию и практику, сказались:

1) в принижении роли прокурорского надзора за законностью в уголовном судопроизводстве, в частности в отрицании обязанности прокурора осуществлять в суде законоохранительную деятельность и сведения назначения прокурора в суде к роли только обвинителя; 2) в упрощении процессуальной формы и игнорировании заключенных в ней процессуальных гарантий неприкосновенности личности; 3) в создании обстановки, облегчающей интенсивность судебного преследования

<sup>1</sup> Л. Ильичев, Мощный фактор строительства коммунизма, «Коммунист» 1962, январь, № 1, стр. 24.

путем переложения вопреки закону на обвиняемого обязанности доказывания своей невиновности, путем придания силы главного доказательства показаниям обвиняемого в отношении других лиц, хотя его показания и не подтверждены какими-либо доказательствами дела; 4) в стремлении вывести внутреннее убеждение судей из-под контроля вышестоящего суда; 5) в гипертрофировании государственного принуждения как единственной силы, обеспечивающей действие права, в отрицании значения добровольного сознательного исполнения большинством граждан правил социалистического общежития. Игнорировалась также роль организационно-хозяйственных, культурно-воспитательных мероприятий советского государства в обеспечении исполнения закона и всевозрастающая роль в этом обеспечении общественного воздействия.

В работе отмечается, что новое уголовно-процессуальное законодательство начисто отвергло порожденные культом личности «теоретические» концепции беззакония и укрепило принципы законности в области социалистического правосудия.

\* \* \*

Во второй главе диссертации ставятся вопросы в связи с определением уголовно-процессуального права как совокупности норм, выражающих волю народа, обусловленную экономическими условиями жизни общества и направленную на такую разумную организацию применения государственно правовых средств, которая обеспечивает максимально эффективную борьбу с преступностью, охрану прав граждан и воспитание их в духе строгого соблюдения правил социалистического общежития.

В работе подчеркивается значение нормативного признака в определении права, отличающего право от других видов социального регулирования. Нормативный признак норм процессуального права сыграл значительную роль в создании и упрочении социалистических общественных отношений.

Поставленная Программой КПСС задача дальнейшего укрепления социалистического правопорядка и совершенствования правовых норм прямо указывает на важное значение нормативного признака права в укреплении правопорядка. Это особенно относится к деятельности по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, которая, как известно, отличается детальной и всесторонней регламентацией нормами права. Правосудие в СССР, говорится в Программе КПСС, строится на подлинно демократических основах «при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм». Строгое соблюдение процессуальных норм — характерная черта законности в

области осуществления правосудия в общенародном государстве.

Признание нормативного характера определения советского права ничего общего не имеет с нормативизмом, который, как известно, рассматривает право как область чистого должностояния, не связанную с объективной причинностью. Поэтому в работе подчеркивается, что выраженная в нормах процессуального права воля народа обусловлена экономическими условиями жизни общества.

Общее положение марксистско-ленинского учения о зависимости правовой надстройки от экономического базиса и о воздействии права на экономику полностью распространяется и на уголовно-процессуальное право. К сожалению, в литературе по уголовно-процессуальному праву до сих пор этот вопрос почти не затрагивался.

Этот вопрос приобретает еще большее значение в настоящее время, в связи с историческими решениями XXII съезда КПСС, принявшего конкретную программу строительства коммунистического общества, в свете которой должны быть выяснены служебная роль и значение всех отраслей советского социалистического права в осуществлении экономических преобразований.

Обусловленность уголовно-процессуального права экономикой на первый взгляд трудно обнаружить ввиду выдвигания в нем на первый план многочисленных внешних (ритуальных) форм, в которых протекает судопроизводство. С формальной стороны уголовно-процессуальное право, как одна из форм общественного сознания, испытывает на себе значительное влияние других идеологий: политики, философии, морали, и т. д. По этой причине и затрудняется отыскание зависимости уголовно-процессуального права от существующих отношений производства. Между тем, чтобы разрушить «юридическую иллюзию» самостоятельности правовых институтов и показать зависимость воли вступающих в те или иные отношения людей от материальных условий жизни этих людей, К. Маркс пользуется примерами как раз из уголовного права и процесса<sup>1</sup>.

Отношения, возникающие в области карательной деятельности буржуазного государства, всегда отражают существующий способ производства еще и потому, что подобно праву и преступление, как указывает К. Маркс, т. е. борьба отдельного индивида против господствующих отношений собственности, коренится в тех же условиях, что и существующее господство<sup>2</sup>.

Сложившиеся в данном обществе отношения производства воздействуют на право через волю людей путем подчинения ее

<sup>1</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 157, 129; т. 4, стр. 115, 181; т. 3, стр. 322 и др.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 323.

определенным интересам, так как в интересах прежде всего, как указывает Энгельс, проявляются экономические отношения каждого данного общества<sup>1</sup>. Господствующий интерес, или интерес господствующих при данных отношениях индивидов, получающий охрану в судебном порядке, и позволяет обнаружить экономические корни уголовного права и процесса в существующем способе производства. Дальнейшее развитие отношений собственности и разделение труда приводят к дифференциации методов гарантирования со стороны уголовного права и процесса существующих форм собственности и экономических интересов. Если нормы уголовного права дают эту гарантию в виде установления усиленной охраны господствующих отношений собственности<sup>2</sup> («охрана интересов денежного мешка»), то нормы уголовно-процессуального права достигают этого путем передачи власти судебного преследования и отправления судейских функций в руки представителей господствующего класса.

В системе правовой надстройки социалистического общества раньше всего институты и понятия уголовного права и процесса наиболее отчетливо отразили на себе коренные изменения, происшедшие в экономической структуре нового общества. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право возникло прежде всего из нужд охраны экономических и политических завоеваний в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, из необходимости всемерно способствовать укреплению новых отношений собственности экономическому базису социалистического государства. «Новые формы отношений, — говорится в резолюции II Всероссийской конференции РКП(б), — созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономполитики, должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке»<sup>3</sup>.

В рамках определенной формы собственности уголовное и уголовно-процессуальное право не остается неподвижным. Оно изменяется в соответствии с изменением экономических условий, отражая на себе ту или иную степень развития производительных сил.

Обусловленность права экономикой вовсе не исключает, а наоборот, предполагает обратное воздействие права на эконо-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, избранные произведения, т. I, 1955, стр. 575.

<sup>2</sup> Уголовное право дает охрану отношениям собственности как в их юридическом выражении, в виде волевых отношений, т. е. имущественных отношений, так и в их реальной форме — как отношений производства. См. К. Маркс и Ф. Энгельс, избранные письма, Госполитиздат, 1948, стр. 153—154. Роль уголовного процесса заключается в обеспечении такого действия права.

<sup>3</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Госполитиздат, изд. 7-е, ч. I, стр. 593.

мику. Это в полной мере распространяется на уголовное и уголовно-процессуальное право, роль которого нельзя недооценивать в решении задач, связанных с построением материально-технической базы коммунизма.

Воздействие уголовно-процессуального права на экономику в переходный к коммунизму период проявляется прежде всего во всей системе мер борьбы с преступными посягательствами на социалистическую собственность, с незаконными валютными операциями, с изготовлением поддельных бумаг и другими посягательствами на экономическую основу социалистического общества.

В главе также подчеркивается, что общая характеристика добровольного исполнения предписаний правовых норм относится и к уголовно-процессуальному праву, сознательное исполнение требований которого основывается на нравственном согласии граждан с установленным правопорядком и важностью общенародной задачи борьбы с правонарушениями. Эта добровольность исполнения норм процессуального права не исключается, несмотря на то, что эти нормы приводятся в действие как раз в связи с такими случаями, когда необходимо осуществление государственного принуждения в судебно-правовой форме.

В работе формулируется вывод о необходимости новой формулировки понятия социалистического права, в которой бы наряду с государственным принуждением большая роль отводилась таким способам обеспечения применения закона, как добровольное и сознательное исполнение гражданами требований норм права, организационно-хозяйственные и культурно-воспитательные мероприятия государства по обеспечению исполнения закона, общественное воздействие.

\* \* \*

В третьей главе раскрываются особенности видов и структуры уголовно-процессуальных норм, ставятся вопросы о предмете и методе правового регулирования уголовно-процессуальным правом, диалектике соотношения нормы и правоотношения, анализируются основные особенности процессуального правоотношения, его содержания и формы, рассматриваются вопросы правосубъектности участников уголовно-процессуальной деятельности. Подробная регламентация процессуальной деятельности обуславливает в качестве одного из требований законности сохранение для процессуального права традиционной схемы элементов структуры правовой нормы: гипотезы, диспозиции и санкции с различной степенью определенности выражения содержащихся в них правил. Специфика отмечается главным образом применительно к санкциям, которые в уголовно-процессуальном праве делятся на: уголовноправовые, административные, процессуальные и моральные.

*мы - нормы*

Задачи укрепления законности в области правосудия выдвигают перед правовой наукой требование теоретической разработки вопросов специфики метода и предмета правового регулирования уголовно-процессуальным правом. Этот вопрос не получил должного освещения в советской юридической литературе, если не считать того, что сказано о процессуальном правоотношении и о воспитательной задаче судопроизводства. Да и в этом последнем смысле чаще всего ограничиваются постановкой вопроса о воспитательном влиянии процесса в целом и не касаются других способов непосредственного воздействия процессуальных норм на сознательно волевое поведение участников процесса.

Между тем возросшая обеспеченность права в общенародном государстве повышает значение разработки вопросов метода правового регулирования нормами уголовно-процессуального права в целях более глубокого раскрытия организующей и целенаправляющей роли государства в осуществлении правосудия, в обеспечении законности и охраны прав граждан. С точки зрения метода регулирования для научной разработки приобретают интерес такие вопросы, как государственнovoлевым порядком установления прав и обязанностей в процессе (в отличие от представительного договорного порядка в гражданском праве); ограничение в распоряжении правами (в отличие от диспозитивности в гражданском процессе); определение полномочия органа и должностного лица в процессе, исключаящее «равенство» сторон в процессуальном правоотношении; кассационно-ревизионный и судебно-надзорный способы охраны процессуальных прав и обязанностей в отличие от искового в других отраслях права и др.

В связи с методом и предметом правового регулирования большой интерес приобретает вопрос о способах реализации процессуальной нормы. Установившийся в литературе взгляд на правоотношение как единственный способ регулирования процессуальной нормой предлагается дополнить указанием на иные пути непосредственного воздействия процессуальной нормы на поведение участников уголовно-процессуальной деятельности. Так, например, сформулированная в законе общая воспитательная задача или цель предупреждения совершения преступлений, являясь содержанием правовой нормы, не переходит, однако, в содержание правоотношения, т. е. не создает конкретных прав и обязанностей в правоотношении, не растворяется и в его объекте. Тем не менее содержащееся в правовой норме указание на цель обуславливает сознательно волевое поведение не только любого участника уголовно-процессуальной деятельности, но и большой массы граждан. Формирование нового человека, указывает Н. С. Хрушев, проходит не только под влиянием воспитательной работы пар-

тии, но и всего уклада жизни, в том числе под влиянием «правовых норм и судебной практики».

Верховный Суд Союза ССР в руководящих разъяснениях широко использует эту функцию уголовной и уголовно процессуальной нормы непосредственного воздействия на сознательно волевую деятельность органов и должностных лиц в процессе, в направлении подчинения ее целям, указанным в законе<sup>1</sup>.

Непосредственное воздействие на поведение участников процесса процессуальная норма оказывает также путем формулирования принципа или основного начала, таких, например, как гласность, коллегиальность, независимость судей, обеспечение обвиняемому права на защиту, строгое соблюдение законности и процессуальных норм и т. д. В одних случаях принцип реализуется в правоотношениях, составляя основание конкретных прав и обязанностей (право обвиняемого на защиту); в других — требования принципа обращены к условиям осуществления правосубъектности (независимость судей, централизация прокуратуры) или проявляются в процессуальном полномочии прокурора, следователя, в компетенции суда; в-третьих, применение принципа, выражающего общее положение, создает юридическую возможность принятия справедливого решения в пределах предоставленных нормой вариантов поведения<sup>2</sup>.

Содержание многих процессуальных норм реализуется не в правоотношении, а непосредственно в полномочии органа или должностного лица в процессе. Осуществление такого полномочия есть процессуальный акт, имеющий в ряде случаев значение юридического факта, как одной из предпосылок правоотношения (постановление следователя о возбуждении дела, направление прокурором дела в суд, вынесение судом в подготовительном заседании определения о предании суду и т. д.).

Специфической чертой метода процессуального регулирования является требование строгого выполнения установленных нормами процессуальных форм судопроизводства. Многие из этих форм настолько значительны, что они приобретают

<sup>1</sup> «Указать судам, что при применении условного осуждения необходимо в каждом конкретном случае в соответствии со ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик исходить из целей как исправления и перевоспитания осужденного, так и предупреждения совершения новых преступлений осужденным и иными лицами». Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4/III-1961 г. — Бюллетень Верховного суда СССР, 1961 г. № 3, с. 10.

<sup>2</sup> См. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Ч., в котором говорится, что указание в приговоре суда на неосторожность потерпевшего «может послужить основанием для применения принципа смешанной ответственности», Бюллетень Верховного Суда СССР 1961 г., № 2, стр. 32.

значение основных правовых гарантий обоснованности и справедливости судебных приговоров, законности и охраны прав граждан (гласность судебного разбирательства, равенство прав участников судебного разбирательства, коллегиальность и участие народных заседателей и т. д.). Регулирование процессуальной деятельности не только путем установления конкретных прав и обязанностей в правоотношении, но и путем указания в норме задачи, основного начала, правомочия или требования, обращенного к процессуальной форме, расширяет возможности достижения большей эффективности в осуществлении задач уголовного судопроизводства и единообразного применения законности. Использование возможностей метода процессуального регулирования имеет громадное практическое значение для издаваемых Верховным Судом СССР и Верховными Судами союзных республик руководящих разъяснений по вопросам применения судами уголовных и процессуальных законов.

Многими особенностями характеризуется соотношение уголовно-процессуальной нормы и правоотношения. Единство нормы и правоотношения, составляющее основу законности в уголовном судопроизводстве, охраняется всем процессуальным порядком и, в частности, такими его институтами, как кассация и судебный надзор. Но характеризующаяся таким единством связь нормы и правоотношения не формально логическая, а диалектическая, выражающая соотношение общего и единичного. Норма типична — правоотношение — индивидуально, причем его социальное значение может определяться присутствием ему признаками, вовсе не предусмотренными нормой. Отсюда в ряде случаев возникает социальное различие нормы и регулируемого ею отношения. Составляя единство с предусматриваемой ею нормой правовое отношение в то же время насыщается многообразием практических и социально-политических признаков, связывающих его с конкретной общественно-исторической средой. Индивидуальная воля участников правоотношения, вступая во взаимодействие с государственной волей, выраженной в норме, в то же время испытывает на себе воздействие идеологических, политических, моральных и иных выражающих нужды времени факторов, действующих в период применения правовой нормы.

Такое явление, хотя и обусловлено неизбежным развитием общественной практики и частичным отставанием закона, не должно, однако, приводить к такому отрыву правоотношения от нормы, которое будет явным нарушением законности. Поэтому задача прокурорского надзора и судебного надзора практики будет заключаться в таких случаях в том, чтобы воздействие социально-политических факторов непосредственно на сознательно волевое поведение участников правоотношения осуществлялось только через те пути, которые указаны

в самом праве: социалистическое правосознание и внутреннее убеждение судей, прокуроров, следователей, учет обстоятельств, характеризующих личность преступника; учет и использование общественного мнения, выраженного участвующими в процессе представителями общественности; передача дела на разрешение общественности; освобождение от уголовной ответственности и наказания ввиду изменения общественной опасности деяния и др.

Значительными особенностями характеризуется уголовно-процессуальное правоотношение. К нему не применимы те признаки общего понятия правоотношения, которые связаны с двусторонним, представительско-обязывающим характером норм гражданского права. В работе оспаривается мнение тех процессуалистов, которые предлагают строить уголовно-процессуальное правоотношение по типу цивилистического: «обвиняемый вправе, поэтому следователь обязан» и наоборот. В действительности, например, право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, не есть право против следователя. Оно есть элемент общего правового порядка, с которым связываются гарантии свободы личности. Обязанность суда обосновать приговор не есть обязанность, только соответствующая праву обвиняемого, но есть обязанность по отношению к государству, обществу. Процессуальное правоотношение есть отношение органа власти: суда, прокурора, следователя с гражданином, отношение, в котором поведение каждого из них точно определено законом в соответствии с задачами уголовного судопроизводства и установленным законом правовым статусом участника судопроизводства.

В работе раскрываются и другие особенности уголовно-процессуального отношения: его многосубъектность, его динамичность, изменчивость по содержанию и по субъектному составу, его подверженность воздействию со стороны уголовно-правового отношения.

Субъектами уголовно-процессуального отношения являются: органы государства, участники процесса, общественные организации и их представители, граждане. В работе раскрываются особенности применения в уголовно-процессуальном праве общих категорий правосубъектности, правоспособности и дееспособности. Институт правосубъектности в уголовно-процессуальном праве наиболее отчетливо выражает социалистическую природу советского уголовного процесса, его демократический характер, активную роль государства в охране общества от преступных посягательств, широкие возможности охраны прав и законных интересов граждан. Новое уголовно-процессуальное законодательство устанавливает более отчетливо как общую, так и специальную правосубъектность.

Более сложным представляется вопрос о право-дееспособности обвиняемого в случаях его психического заболевания,

наличие у него физических недостатков или его несовершеннолетия.

Большое практическое значение имеет соотношение понятий недееспособности и невменяемости обвиняемого. При наличии многих общих черт невменяемость и недееспособность понятия нетождественные. Лицо, признанное невменяемым, тем не менее может совершать те или иные гражданскоправовые действия, и наоборот, лицо, признанное недееспособным для участия в гражданском деле, может быть признано вменяемым в отношении уголовного правонарушения.

258646

Понятие невменяемости более сложное, чем недееспособности. Если недееспособность есть определение объективного права, то невменяемость — определение суда. Лежащие в основе невменяемости юридический и медицинский критерии приносят в качестве материала для судебного убеждения факты естественно-научного свойства или социально исторического характера, оценка которых может меняться в зависимости от развития естествознания или изменений социально политических факторов.

Для уголовного процесса, кроме того, важно выяснить, какие особенности судопроизводства необходимо ввести в тех случаях, когда признанный невменяемым обвиняемый не освобождается от уголовной ответственности. В работе рассматриваются особенности производства по применению принудительных мер медицинского характера, а также процессуальные гарантии законности производства в отношении обвиняемых несовершеннолетних. В главе ставятся некоторые вопросы развития субъективных прав в уголовном судопроизводстве.

При этом отмечается, что постановка проблемы субъективного права в условиях социалистического государства должна быть принципиально-отличной от всего того, что говорит о субъективных правах буржуазная наука. В буржуазном праве разработка проблемы субъективных прав отражает на себе концепции экономического либерализма и индивидуализма, основываясь на удовлетворении эгоистических интересов и конкурентной борьбе. В социалистическом государстве проблема субъективных прав вытекает из реально обеспеченной возможности пользоваться демократическими правами и свободами и в основе своей имеет творческую самостоятельность, инициативу и товарищескую взаимопомощь трудящихся — активных строителей нового общества. Новое уголовно-процессуальное законодательство выражает тенденцию к расширению охраны субъективных прав граждан, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности. Это хорошо видно из ст. ст. 13 и 27 Основ уголовного судопроизводства, которые обязывают суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, обеспечить обвиняемому возможность защищаться



установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения, обеспечить возможность осуществления участниками процесса предоставленных им прав.

Институт советской кассации, возникший вначале преимущественно с целью охраны нормативной силы уголовно-процессуального права<sup>1</sup>, сделал в последующем значительную эволюцию в сторону обеспечения субъективных прав в процессе. Это видно не только из расширения перечня поводов к обжалованию приговора, которые связаны с существом вопросов дела (например, «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, ст. 342 УПК РСФСР»), но и из того, что само нарушение процессуального закона признается существенным, т. е. дающим повод к обжалованию приговора только в том случае, если это нарушение привело к лишению или стеснению гарантированных законом прав участников процесса. Здесь прямо указывается на преимущественную охрану субъективных прав по сравнению с формальными нарушениями процессуального порядка.

\* \* \*

В четвертой главе говорится о месте уголовно-процессуального права в системе советского социалистического права и указывается, что это место обусловлено как спецификой предмета и метода регулирования уголовно-процессуальным правом, так и его объективной связью с другими отраслями права.

Наличие основополагающих норм уголовно-процессуального права в Конституции СССР и конституциях союзных республик указывает на общую его основу с государственным правом и в этой связи позволяет рассматривать демократические принципы и формы судопроизводства как составную часть советской государственности. Так же очевидна тесная связь уголовно-процессуального права с административным правом. Она проявляется в том, что административная деятельность в ряде случаев использует процессуальную форму или судебная деятельность может иметь своим предметом вопросы, тесно связанные с деятельностью административных органов. Известно, кроме того, что «судебная деятельность есть одна из функций государственного управления». Соотношение уголовно-процессуального права с рядом «материальных» прав раскрывается в той степени, в какой уголовный процесс способен давать защиту гражданским, трудовым, жилищным и иным личным и имущественным правам граждан.

В работе показывается несостоятельность попыток создания комплексных отраслей: судостройства и уголовно-про-

<sup>1</sup> Ст. 247 УПК РСФСР в редакции 1923 года устанавливала, что приговор суда может быть обжалован лишь в случаях «формального нарушения предписаний уголовно-процессуального закона».

цессуального права; единого процессуального права, регулирующего производство уголовных и гражданских дел; судебного права, включающего в себя судоустройство и обе отрасли процессуального права. Отмечается, что постановка проблемы судебного права в настоящее время, когда еще не стираются особенности метода регулирования нормами гражданского процессуального и уголовно-процессуального права, не имеет ни теоретического ни практического значения.

Вопрос о соотношении уголовно-процессуального права с уголовным имеет не только принципиальное, но и политически-практическое значение как один из аспектов законности в уголовном судопроизводстве, поскольку уголовно-правовая охрана общественного порядка сохраняется на период перехода к коммунизму. Уголовное и уголовно-процессуальное право, как и все советское право, юридически отражает новый тип общественных отношений социалистического общенародного государства. Взаимосвязанность и развитие этих отраслей права подчинены влиянию иных, чем при капитализме, объективных закономерностей общественного развития. Относясь к идеологическим категориям, уголовное право и процесс характеризуются прежде всего единством выраженных в них политических взглядов на место и роль уголовной репрессии в системе государственных мероприятий по охране общественного порядка. Практически это находит свое выражение в единых задачах советского уголовного права и судопроизводства, в единых принципах законности и демократии, пронизывающих обе отрасли права, в согласованном использовании многих общих институтов и понятий.

В работе показывается, что многие институты и понятия являются общими для уголовного права и процесса, как-то: цели обеих отраслей законодательства, основания уголовной ответственности, состав преступления, вина, давность, амнистия и делается вывод о громадном значении согласованного применения этих институтов права и процесса для обеспечения законности правосудия. Новая кодификация уголовного и уголовно-процессуального права, проведенная в 1958—1960 гг., отразила происшедшие в стране громадные экономические и социально-политические преобразования в результате построения общества без антагонистических классов и достигнутое морально-политическое единство, что в общем итоге обусловило еще большую связь и единство уголовного права и уголовного судопроизводства. На основе анализа и сопоставления кодификации 1922 и 1958—1960 гг. делается вывод о том, что все большая связь и согласованность норм и институтов уголовного права и процесса является объективной закономерностью развития советского права и вместе с тем ярким выражением дальнейшего укрепления социалистической законности. Другой объективной закономерностью развития советского

*Соотношение  
угол. и уголовно-процессуального права*

уголовного права и процесса является то, что по мере усовершенствования советского государства и расширения социалистической демократии судебный порядок становится единственным способом применения норм уголовного права в период общенародного государства. Объективной закономерностью развития уголовного права и процесса является также и то, что по мере роста культуры и повышения сознательности советских граждан и добровольного исполнения ими основных правил социалистического общежития будет происходить замена мер уголовного наказания мерами административного или общественного воздействия в отношении нарушителей порядка. Для уголовного процесса это будет означать дальнейшее сужение сферы судебного преследования с передачей общественным организациям функций обеспечения общественного порядка.

В работе отмечается, что несоответствие многих институтов процессуального права уголовным законам — характерная черта развития права эксплуататорских государств. При этом судопроизводство буржуазных государств являет собой наиболее яркую картину борьбы общественных сил благодаря непосредственному проявлению в нем форм буржуазной демократии и наличию некоторых из тех правовых гарантий личности, которые в известных условиях могли служить препятствием к осуществлению предписаний уголовного права, всегда более ярко и прямолинейно выражающего принудительную силу власти. Уголовно-процессуальное право оказывается менее приспособленным служить интересам власти. Появляется коллизия интереса и права, которая всегда разрешается за счет права. Эту «коллизию интереса и права» и приспособление процессуального права к интересам собственников убедительно раскрыл К. Маркс в работе: «Дебаты по поводу закона о краже леса».

\* \* \*

В пятой главе анализируется действующее общесоюзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство, раскрывается содержание законности в уголовном судопроизводстве, его демократизм и то новое, что вносит это законодательство в процессуальный порядок.

Действовавшее до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 года и новых УПК союзных республик уголовно-процессуальное законодательство, хотя и составляло единую систему, но состояло из ряда актов, принятых в различные периоды развития Советского государства. Оно представляло собой поэтому наслаения, отражавшие особенности экономического строя, классовой структуры общества и некоторые различия правовых воззрений разных этапов развития Советского государства.

Подготовка и принятие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства является важной частью содержания общего процесса восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни, а также юридическим выражением новых закономерностей общественного развития в период общенародного государства.

В работе отмечается большая организаторская и творческая работа, проведенная комиссиями законодательных предложений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, по подготовке и обсуждению проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Всенародное обсуждение законопроекта, предшествовавшее его принятию — яркая черта законотворческой деятельности общенародного государства.

Уяснение сущности и принципиальных особенностей нового законодательства составляет одну из задач правовой науки, особенно в период, следующий непосредственно за проведенной кодификацией. В связи с общей характеристикой нового общесоюзного и республиканского законодательства в работе указывается, что оно сохранило и развило сложившиеся в первые годы развития советского государства институты и нормы уголовно-процессуального права, которые отразили на себе влияние ленинских идей и взглядов на сущность судебной деятельности социалистического государства и выдержали испытание временем<sup>1</sup>. К числу этих процессуальных норм и институтов следует отнести в первую очередь те, которые открывают широкую возможность для участия в судебной деятельности трудящихся, обеспечивают гласность процесса, гарантии прав личности, обеспечивают охрану прав граждан путем активной деятельности соответствующих государственных органов, которая имеет целью раскрытие преступлений, справедливое наказание виновных и обеспечение судебной защиты прав потерпевших. Новые кодексы сохраняют и усовершенствуют такие проверенные долгим опытом институты, как дознание, предварительное следствие, демократически построенное судебное разбирательство со всеми формами, гарантирующими вынесение справедливого решения суда по делу, характерные только для советского права наиболее эффективные способы проверки законности и обоснованности приговоров.

Новое уголовно-процессуальное законодательство установило единый порядок расследования и рассмотрения дел во всех судах. Между тем прежние уголовно-процессуальные кодексы, как известно, отражая классовую структуру общест-

---

<sup>1</sup> Р. Руденко, Задачи органов прокуратуры в свете решений XXI съезда КПСС и новых общесоюзных законов, «Социалистическая законность» 1959 г., № 4, стр. 3.

ва того периода, сохраняли значительные различия в порядке расследования и рассмотрения дел как для губернских, так и для народных судов<sup>1</sup>.

Наличие в прежних кодексах таких отличий представляло собой пережиток того периода, когда наряду с народными судами, были учреждены революционные трибуналы для борьбы с контрреволюцией, судопроизводство в которых характеризовалось рядом упрощений. Сохранившиеся в судопроизводстве для губернских судов некоторые особенности трибунального процесса представляли собой отражение в процессуальном праве классов и классовой борьбы.

Разумеется, что новые законы, которые приняты в период развернутого строительства коммунизма, находятся на более высокой ступени общественного развития и, отражая современный период расширения социалистической демократии, в качестве одного из ведущих принципов уголовно-процессуального права определяют, что порядок судопроизводства, установленный уголовно-процессуальными законами, является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов.

Отражая новый этап на пути развития советской государственности в общественное самоуправление, новые УПК союзных республик впервые законодательно закрепляют передачу общественным организациям функций обеспечения общественного порядка для выполнения их параллельно с милицией, органами следствия и судами. Особенно подробная регламентация дается вопросам, связанным с порядком прекращения дел ввиду передачи их в товарищеские суды или в комиссию по делам несовершеннолетних, а также ввиду прекращения дела с передачей виновного на поруки. Новый закон требует, чтобы при этом учитывалась реальность воспитательного воздействия поручительства и не допускалось использование поручительства в целях уклонения лица от ответственности за содеянное.

Активную роль общественности в уголовном судопроизводстве, эту характерную черту советского уголовного процесса с момента его возникновения, новые УПК усиливают тем, что представителей коллективов трудящихся вводят в главную стадию процесса — судебное разбирательство — в качестве общественных обвинителей и защитников. Такое широкое участие общественности резко усиливает воспитательную роль уголовного судопроизводства и делает новые УПК одним из важных средств коммунистического воспитания граждан в

---

<sup>1</sup> См. например, разд. IV УПК РСФСР в ред. 1923 года, Производство в губернских судах и трибуналах и особенно ст. ст. 297, 305 и 319 для народного суда и ст. ст. 395, 396 и 391 для губернского суда.

условиях развернутого строительства коммунистического общества.

В главе дается сравнительный анализ содержания и системы уголовно-процессуальных кодексов союзных республик и делается общий вывод о том, что Основы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик составляют слаженную систему уголовно-процессуального законодательства, характеризующуюся единством задач и основных начал, обеспечивающих единообразное понимание и применение законности.

На основе анализа Основ уголовного судопроизводства и УПК союзных республик в пятой главе особенно подчеркивается, что новое уголовно-процессуальное законодательство значительно повысило обеспечение законности и охраны прав граждан в уголовном судопроизводстве: устанавливается исключительная компетенция суда в решении вопроса о виновности лица и применении к нему наказания; отвергается односторонняя трактовка задач прокурора в процессе только как обвинителя и расширяется его законоохранительная деятельность на всех стадиях процесса; предварительное следствие освобождается от несвойственной ему задачи представлять материалы для обоснования приговора непосредственно наряду с данными судебного следствия так как новые УПК запретили судам при постановлении приговора ссылаться на материалы предварительного следствия, не проверенные в судебном заседании; получили предельно четкое разграничение полномочия органов и должностных лиц процесса, а также права и обязанности участников уголовного судопроизводства; значительно расширяются права потерпевшего, чем достигаются большие возможности раскрытия преступления и судебной защиты личности потерпевшего; устанавливается более четкая регламентация важнейших следственных действий: обыска, экспертизы, следственного эксперимента, опознания и др.; расширяются процессуальные гарантии прав личности на предварительном следствии в период до привлечения лица в качестве обвиняемого; расширяются основания и пределы участия защитника на всем протяжении судопроизводства; усиливаются гарантии законности и обоснованности приговора; устанавливается более совершенный порядок кассационного и надзорного судопроизводства.

Наряду с подробным освещением основных институтов и форм судопроизводства, с новой силой обеспечивающих законность в области правосудия, в главе дается критика вредных «теорий» Вышинского о недоступности для суда достоверного знания действительности, о бесконтрольности внутреннего убеждения судей, о гипертрофировании обвинительной функции прокурора в суде и отсутствии его права на надзор за законностью в уголовном судопроизводстве.

В главе также оспариваются несогласующиеся с новым законодательством высказывания некоторых советских процессуалистов об отрицании функции надзора прокурора в суде, о субъективистской оценке роли внутреннего убеждения судей, о трактовке процессуального положения защитника на основе института представительства в гражданском праве, о трактовке прокурорского надзора в суде как высшего и др.

На основе анализа некоторых институтов и норм нового уголовно-процессуального законодательства, а также учета практики их применения в главе делается ряд выводов и предложений в направлении дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных норм и деятельности органов юстиции.

В главе делается вывод о том, что содержащиеся в УПК ряда союзных республик<sup>1</sup> постановления, дающие прокурору право направлять материалы о преступлении без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия, не способствует укреплению законности. Передача на разрешение общественности материалов о преступлении без проверки всех материалов дела процессуальными способами таит в себе две опасности: неосновательное использование силы общественного воздействия в отношении невиновного и подрыв таким образом доверия к общественному воздействию, с другой стороны, создание легальной возможности для преступника избежать заслуженной кары вследствие нераскрытия преступления, т. е. подрыв ленинского принципа неотвратимости наказания. Предлагается поэтому ст. 10 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик привести в соответствие со ст. 3 Основ уголовного судопроизводства, которая требует от прокурора обязательного возбуждения уголовного дела во всяком случае обнаружения признаков преступления.

В работе делается также вывод о целесообразности выделения следствия из системы прокуратуры в качестве самостоятельного органа с установлением более тесного контакта с оперативными подразделениями милиции. Это сразу же позволит достичь желательного результата в двух отношениях: во-первых, будет усилена самостоятельность следователя, ответственность следствия и повышена раскрываемость преступлений, во-вторых, это поднимет эффективность надзора прокуратуры за законностью следствия, так как освободит прокурорский надзор от несвойственной ему функции административного руководства следственным аппаратом.

<sup>1</sup> УПК РСФСР (ст. 10); УПК БССР (ст. 6); УПК Арм. ССР (ст. 5).

В шестой главе ставятся некоторые вопросы уголовно-процессуального права в связи с передачей общественности функций по охране общественного порядка в период общенародного государства.

Политическая организация социалистического общества характеризуется гармонией политических и общественных учреждений, соответствием общественного и государственного строя. Возникающая из этой общности однородность идеологических воззрений членов социалистического общества проявляется в единстве оценок общественной опасности преступления, даваемых как органами государства, так и общественным мнением. Этим и обуславливается возможность в Советском государстве осуществления функций охраны общественного порядка общественными организациями.

В работе отмечается, что переход от государственноправового к общественному регулированию отношений, возникающих в результате нарушений правил социалистического общежития, нельзя себе представить в виде скачка, в виде более или менее резкого перехода от судебного принуждения к тем или иным формам общественного воздействия, основанного на нормах морали. Этот постепенно развивающийся диалектический процесс перехода количества в качество происходит не путем отмены норм уголовного права и отказа от судебной формы разрешения вопросов об ответственности за общественно опасные деяния и простой заменой общественным регулированием, а наоборот, путем дальнейшего укрепления и совершенствования судебноправовых форм деятельности органов государства, подобно тому, как переход к общественному самоуправлению немислим иначе, как через укрепление советской государственности, на что указывал в докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев.

В работе указывается на следующие три основные направления в развитии судебноправовой формы государственного регулирования в общенародном государстве.

1) Расширение в судебноправовой форме сферы общественного убеждения.

Особенности политической организации социалистического общества предоставляют широкий простор для проявления инициативы трудящихся как в хозяйствовании, так и в управлении страной и, в частности, в судебной деятельности. Статья 250 действующего УПК РСФСР устанавливает, что общественный обвинитель и общественный защитник, выступая в судебном заседании, вправе изложить суду мнение об общественной опасности подсудимого и совершенного им преступления, а также высказать соображение по поводу наказания и возможности его смягчения. Эта статья закона открывает

широкую возможность воздействия сложившегося общественного мнения на судебный приговор, на его содержание и направленность и таким образом возможность дополнить государственно-правовую оценку значимости преступления и преступника оценкой со стороны общества. Властное требование, выраженное в норме права, сливается с правовым убеждением, живущим в сознании народа.

Возникает качественно новая черта правового регулирования в сфере судебной деятельности. Сила судебного приговора опирается при таких условиях не только на государственное принуждение, но и на общественное мнение, на поддержку трудящихся, оказанную в форме участия общественности в раскрытии преступления и в разбирательстве дела судом. Уголовное судопроизводство при таких условиях теряет свои ярко выраженные черты государственного регулирования, все более проникаясь общественной инициативой, которая наряду с государственным воздействием ставит воздействие общественное.

2) Сужение сферы судебного принуждения. Закономерность перехода к общественному регулированию в связи со снижением преступности уголовное право отражает путем сокращения перечня уголовно наказуемых деяний, расширения условий освобождения от уголовной ответственности, дифференциации наказаний, уголовный процесс — путем расширения практики, отказа от привлечения виновных к уголовной ответственности по мотивам нецелесообразности применения уголовного наказания.

Наиболее знаменательной, соответствующей современному уровню развития социалистической демократии, является та линия сужения судебного правового репрессии, которая получила выражение в форме освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, не имеющие большой общественной опасности, с передачей виновных на поруки или дел о них на разрешение товарищеских судов или комиссий по делам о несовершеннолетних. Эта практика передачи уголовных дел на разрешение общественности сложилась в результате живого отклика трудящихся масс на решения XXI съезда КПСС о повышении роли общественных организаций в охране общественного порядка. Этот процесс новой общественной практики организации общественного воздействия, сопровождающийся известными смещениями в области государственно-правовых оценок общественной опасности правонарушений, не может не вызвать отражений в общественном сознании в виде изменения представлений о материальном понятии преступления. Так, историческая изменчивость представлений о том, что является преступным, есть идеальное отражение изменения материальных условий развития социалистического общества и роста его культуры.

3) Расширение в уголовном праве и процессе нравственных санкций.

По мере перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление убеждение все в большей степени будет становиться «основным методом регулирования жизнедеятельности советского общества»<sup>1</sup>.

Объективные закономерности перерастания социализма в коммунизм советское уголовное право и процесс отражают расширением нравственных санкций, действующих в ряде случаев вместо уголовноправовых, усилением требований нравственно-этического характера, исполняемых наряду с предписаниями процессуального порядка. Так, новый Уголовный кодекс РСФСР по многим составам преступлений наряду с мерами наказаний устанавливает возможность применения мер общественного воздействия.

В уголовном процессе это приводит к расширению возможности альтернативного решения судьи в выборе той или иной меры, смотря по обстоятельствам дела и характеристике личности обвиняемого, а это означает усиление роли внутреннего убеждения судей, вносящего в решение дела всю широту нравственных убеждений судей и народных заседателей.

Новое уголовное и процессуальное законодательство характеризуется тем, что оно расширяет нравственную основу применения норм права, ставя перед правом в ряде случаев задачу установления гарантий принятия правильного решения, как это, например, хорошо видно из ограничения права следователя и лица, производящего дознание, прекращать дела о преступлениях только с разрешения прокурора.

Это означает, что в условиях повышения общей культуры следственной и судебной работы нравственная санкция приобретает значение не меньшее, чем правовая. Служебный долг, правовая обязанность сливаются с нравственным долгом. Следователь, прокурор, судья в этих случаях поступают не только как должностные лица, но и как члены большого коллектива. Этот же нравственный долг руководит членами коллектива, взявшего обвиняемого на поруки, он же обеспечивает перевоспитание правонарушителя. По мере развития советской государственности в общественное самоуправление будут увеличиваться объем и значение нравственных санкций уголовного права и процесса.

Новая общественная практика исправления правонарушителей общественными организациями и коллективами трудящихся без наложения на них уголовных наказаний представляет собой явление, не поддающееся исследованию и объясне-

---

<sup>1</sup> «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», постановление Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, 1960, стр. 3.

нию при помощи приемов и понятий, выработанных практикой следственной и судебной работы.

Изменчивость политических учреждений и понятий, как неизбежное следствие более глубоких экономических изменений, представляет собой объективную закономерность, которая применительно к данному случаю проявляется в полной или частичной неприменимости многих уголовноправовых и процессуальных институтов, понятий и терминов к процессам разрешения общественностью вопросов ответственности за правонарушение.

Такие, например, понятия, как: преступление, вина, наказание, процессуальные гарантии и даже доказательства, совершенно необходимые в уголовноправовой теории и судебной практике, оказываются неспособными отразить все глубокое, совершенно новое содержание процессов, происходящих при осуществлении коллективом перевоспитания правонарушителей или при передаче уголовного дела на разрешение товарищескому суду. Действие, по поводу которого ставится вопрос о поручительстве, теряет ярко выраженные юридические черты преступления и приобретает чисто бытовой облик и поэтому именуется в дальнейшем проступком, антиобщественным поступком, аморальным и как угодно, но не преступлением. Не случайно поэтому в постановлении Пленума Верховного Суда от 19 июня 1959 г. и в приказе Генерального прокурора № 43 от 20 июля 1959 г. в соответствующих местах действия, по поводу которых дела передаются общественности, именуются не преступлениями, а правонарушениями.

Неприемлемо в практике применения всех известных мер общественного воздействия уголовное понятие наказания.

Хотя меры наказания, налагаемые по суду, и меры общественного воздействия имеют то общее, что те и другие носят принудительный характер, но при всем этом нельзя не проводить принципиального различия между мерами государственного и мерами общественного принуждения. Иная, чем наказание, природа мер общественного воздействия видна из ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которая предоставила суду право применять к лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием, если суд найдет, что исправление такого лица возможно без применения мер уголовного наказания.

Успешное развитие практики применения мер общественного воздействия вместо мер уголовного наказания не может не вызвать изменений в содержании самого уголовноправового понятия наказания. Под влиянием этой практики все более усиливается требование соответствия наказания не только

преступлению, но главным образом преступнику. Это приводит к изменению социально-этического назначения наказания. Все более проникаясь воспитательной задачей, наказание переносит центр тяжести с подавления антисоциального мотива на стимулирование положительных побуждений. А это все более сокращает разрыв между мерами наказания и мерами общественного воздействия.

В работе раскрывается механизм общественного воздействия на правонарушителя и указывается, что он отличается от механизма судебно-правового воздействия. В мерах уголовного наказания, какой бы воспитательный характер они ни имели, всегда есть элемент кары, за которой стоит государственное принуждение. В мерах общественного воздействия нет этого элемента или он выражен очень слабо. Общественное воздействие есть воспринятая правонарушителем нравственная оценка его поступков, вызывающая в нем чувство нравственного долга, властную потребность к самоисправлению.

Далее, наказание, налагаемое по суду, всегда более или менее строго соответствует степени общественной опасности преступления. Мера общественного воздействия дифференцируется в большей мере в зависимости от той или иной степени культурного развития, степени сознательности правонарушителя. Для того чтобы преобразоваться в мотив поведения человека, требование нравственной нормы должно быть осознано, усвоено индивидом, пройти через его сознание. В этой связи как раз большое значение приобретает уровень развития нравственного сознания человека. Чем меньше степень развития сознательности правонарушителя, чем меньше он осознает безнравственность своего поступка, тем более сильные меры воздействия (атмосфера бойкота, резкая критика, штраф) применяет к нему коллектив. Наоборот, чем выше уровень нравственного развития правонарушителя, чем более в нем развиты мотивы общественного служения, тем менее острым будет воздействие на него коллектива. Характерно, что Программа КПСС постепенную замену мер наказания мерами общественного воздействия ставит в зависимость не только от роста материального обеспечения, но и повышения культурного уровня и сознательности трудящихся.

В преобразовании нравственного требования в мотив поведения большую роль играют различные организационные формы, в которых осуществляется воспитательное воздействие на правонарушителя. Обсуждение проступка на собрании коллектива, выяснение обстоятельств дела на заседании товарищеского суда, простая беседа с правонарушителем, повседневный контроль за выполнением трудовых заданий, вовлечение в новые формы соревнования, товарищеская взаимопомощь и поддержка и т. д. — все это те формы, через которые в сознание правонарушителя вносятся требования нравствен-

ного долга. Поэтому в тех коллективах трудящихся, в которых не ограничиваются одной регистрацией согласия коллектива взять на поруки, а активно используют все многообразие форм воздействия на правонарушителя, достигаются только положительные результаты. Эффективность меры наказания проявляется главным образом в подавлении антисоциального мотива, вызвавшего правонарушение. Такое действие наказания проявляется в той мере, в какой в нем выражены элементы кары, общего предупреждения и внешнего принуждения. Эффективность общественного воздействия проявляется, кроме того и главным образом в побуждении мотива общественного служения, в предоставлении большего простора положительной деятельности.

Общественное воздействие охватывает широкую область положительных побуждений индивида. Требования объективных законов общественного развития в поведении отдельного человека проявляются чаще всего в таких формах, как нравственный долг и личный интерес.

В отличие от капиталистического общества, в котором преобладает личный интерес, в социалистическом обществе сфера нравственного долга расширяется по мере продвижения к коммунизму. Рост коммунистической сознательности трудящихся, развитие коммунистических форм труда, таких, как соревнование на звание коллективов и ударников коммунистического труда, техническое обучение, рационализаторские предложения и другие формы творчества трудящихся, становятся нормами жизни.

Общественное воздействие на правонарушителя направлено на укрепление в его сознании нравственного долга путем приобщения его к передовым формам коммунистического труда, которые не оставляют места отрицательным побуждениям. В этом и состоят те громадные возможности общественного воздействия, которые в сочетании с государственно-правовыми мерами позволяют в исторически обозримый срок резко сократить, а затем и полностью ликвидировать преступность и другие правонарушения в нашей стране.

---

Л71808 9/V — 62 г.

Зак. 82

Тир. 200

---

Типография № 1 Экономиздата при Госэкономсовете СССР,  
Москва, Н.-Басманная, 23